



- портрет собаки // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 8 См.: *Сиротинина О.Б.* Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность?
- 9 См.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
- 10 См.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки) // Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. М., 1988.
- 11 См.: *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.
- 12 Последние два примера см.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки).
- 13 См.: *Ермакова О.П.* Речевой портрет собаки.
- 14 См.: *Байкулова А.Н.* Семейная роль и речь: муж и жена // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2007. Т. 7, вып. 2.
- 15 Второй пример см.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки).
- 16 См.: *Ратмайр Р.* Простите, если что не так, или К вопросу о формах извинения в русской устной речи // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 17 См.: *Ермакова О.П.* Разговоры с животными (лингво-психологические заметки)...
- 18 См.: *Сиротинина О.Б.* Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность?
- 19 См.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект.
- 20 См.: *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
- 21 См.: *Яковлева Е.С.* Человек <=> животное: взаимные языковые проекции // Лики языка: Сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской). М., 1998.
- 22 См.: *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи). С. 332.

УДК 811.111'276.5

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА НОСИТЕЛЕЙ «МОБИЛЬНОГО» ЖАРГОНА (на материале метафор)

А.А. Сосновская

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: stapel_2002@bk.ru

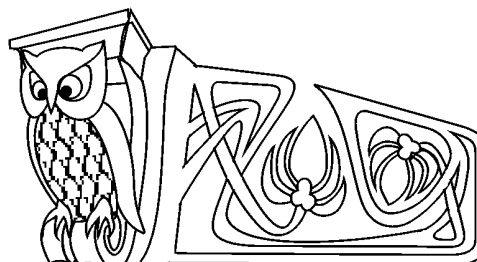
«Мобильный» жаргон – живой и неоднородный по составу пласт лексики русского языка, имеющий ряд особенностей. Развитие этого языкового явления и его широкое распространение среди носителей русского языка обусловлены внедрением мобильных технологий в жизнь современного общества. Большинство единиц данного идиома формируется на базе метафорического переноса. Лексемы, используемые носителями данного жаргона в качестве источника метафоризации, чрезвычайно разнообразны. По сравнению с общезыковыми тенденциями метафоризация в «мобильном» жаргоне имеет свою специфику, которая позволяет выявить самобытность языковой картины мира его носителей.

Ключевые слова: языковая картина мира, «мобильный жаргон», метафора, лексика, русский язык.

The World-picture in the «Mobile» Jargon (on the material of metaphors)

А.А. Sosnovskaya

“Mobile” jargon being lively and heterogeneous in structure presents a specific level of the Russian language. The development of this language phenomenon and its spread among the Russian language speakers are determined by the penetration of mobile technologies into the life of modern society. The majority of the items of this idiom



are formed by means of metaphoric transfer. The lexemes used by “mobile” jargon users as the source for metaphors are extremely various. It gives the opportunity to conclude that the process of metaphorization in the “mobile” jargon differs in some respects from the general language mechanisms; that the picture of the world of “mobile” jargon users is original and diverse.

Key words: language picture of the world, ‘cell jargon’, metaphor, lexical units, Russian language.

Широкое распространение мобильных технологий связи в последнее время стало причиной чрезвычайно динамичного развития «мобильного» жаргона (сленга пользователей сотовой связи)¹. «Мобильный жаргон» никто не придумывал. Его образование – естественное стремление пользователей сотовых телефонов упростить общение между собой до элементарного обмена тремя-четырьмя словами. Многие «мобильные выражения» были заимствованы из компьютерного сленга и являются общеобразовательным минимумом для продвинутых пользователей.

Как показал анализ словарей (общего, молодежного сленга), анализ интернет-словарей², а также наши собственные данные, полученные в результате общения с носителями сленга сотовой связи и их анкетирования, около 200 единиц исследуемого страта формируются на базе метафоризации, что соответствует общим тенденциям



развития внелитературных стратов: «Примерно половина лексем сленга возникает в результате семантической деривации»³, причем «сленговые значения по большей части метафоричны»⁴. Следует отметить, что данный процесс охватывает практически все тематические группы – номинации технических особенностей и комплектующих мобильного телефона, моделей и производителей, аксессуаров, услуг операторов сотовой связи и т. п.). В качестве источника метафоризации носителями жаргона используются лексемы (в основном имена существительные, реже – глаголы и крайне редко – имена прилагательные) практически всех семантических сфер лексико-семантической системы русского языка: природные объекты, их физические характеристики и состояния; животный мир; артефакты; человек как биологический вид; пространственные характеристики объектов (форма, размер, положение в пространстве, движение и покой); человек как личность, психическая деятельность человека; человек как социальное существо; социум, экономика, культура.

Тем не менее степень продуктивности использования каждой из указанных сфер в качестве источника метафоризации, а также степень разнообразия лексики каждой из них далеко не одинаковы, что, безусловно, свидетельствует о своеобразной картине мира носителей «мобильного» жаргона. Анализ исследуемого материала позволяет выявить ряд специфических особенностей процесса метафоризации в «мобильном» жаргоне по сравнению с общеязыковыми тенденциями и в сопоставлении с русским литературным языком⁵.

Так, в литературном языке, как и национальном языке в целом, семантическая сфера «Природные объекты» относится к числу одной из самых продуктивных. В мобильном сленге положение несколько иное. Номинации природных объектов отсутствуют, исключение составляют лишь лексемы, именующие вещества (*аргентум*), тогда как глаголы, характеризующие физическое воздействие на данные объекты (прежде всего, их качественное изменение) значительно многочисленнее (ср.: *отвязывать, прокачать, перешивать, прошивать*), хотя все же удельный вес данной семантической сферы в метафорической системе невелик (не более 10 %).

Пространственная лексика, в отличие от общеязыковых тенденций, где она является одной из самых продуктивных, в сленге мобильных телефонов составляет лишь 5 %, причем более половины единиц так или иначе связаны с деятельностью человека – движение, которое может осуществлять человек (ср.: *скинуть сообщение*); единицы измерения пространства, используемые человеком (ср.: *сотка*); номинации контура и формы объекта (ср.: *кривая разлочка, кривой номер*).

Еще в большей степени противопоставление общеязыковых и сленговых тенденций проявляется в метафоризации семантической сферы «Животный мир». В мобильном жаргоне номинация животных, их частей (*морда*) и жизнедеятельно-

сти (*шкурка*) составляют чуть более 4 %, причем в основном это наименования насекомых, а именно пчел, поскольку одним из ведущих операторов сотовой связи является «Билайн» (ср.: *пчелайн, пчелы, пчелофон* от англ. *bee* – пчела).

Лексика семантической сферы «Артефакты» (27 %) чрезвычайно разнообразна по своему содержанию. Носители жаргона преимущественно используют номинации бытовой утвари (ср.: *котел, стакан, бочка*), одежды и аксессуаров (ср.: *шнурок, кобура*), мебели и элементов обустройства квартиры (ср.: *раскладушка, обои*). Достаточно активно в процесс метафоризации включаются номинации инструментов и промышленного оборудования (ср.: *мотор, зарядник, столбы, труба*), средств передвижения (ср.: *лыжи, мотороллер, велик*). Напротив, единичными примерами представлены именованные игрушки и оружия (ср.: *базуха, кубики*). Следует отметить, что переносные значения развивают номинации как традиционных, подчас устаревающих артефактов, часто связанных с традиционным крестьянским укладом (*бочонок, кубышки*), так и современных реалий – прежде всего бытовой городской культуры XX века (*мобильник, зарядник, вибра*).

В семантической сфере «Артефакты» регулярно фиксируются разговорные, просторечные слова, диминутивы (ср.: *велик, мобильник, мобилка*), а также характерные для разговорной речи отглагольные номинации – с указанием на характерное звучание и функцию артефакта – как реальные, так и искусственные (ср.: *раскладушка, мобилла*). Именно в данной сфере обнаруживается достаточно большое число искусственных слов на базе именованных артефактов, их трансформаций, а также с использованием морфемной структуры, типичной для таких именованных (*базуха* (ср.: *базука*), *вибра*).

Семантическая сфера «Человек как биологический вид» относится к числу продуктивных (около 14 %) в плане формирования метафорических значений и включает в себя различные группы, многообразные по своей семантике:

- мимика и жесты человека с регулярным формированием искусственных слов (ср.: *опсос*);
- гендерная и возрастная характеристика (ср.: *девочка, мальчик, железная тетка*);
- физические потребности и их удовлетворение – преимущественно просторечная и жаргонная номинация испражнений (ср.: *пук*), хотя встречаются и номинации, связанные с такими естественными потребностями, как питание (ср.: *голодная трубка, подкармливать*);
- физические состояния: жизнь и смерть – преимущественно номинации неестественной смерти (ср.: *утопленник, убитый, мертвяк*).

Почти в такой же степени продуктивно (около 27%), как и в семантической сфере «Артефакты», переносные значения формируются членами семантической сферы «Человек как личность; психическая деятельность человека», причем в выборе единиц наблюдается определенная система пред-



почтений. Так, эмоциональная и речевая деятельность в основном представлена лексемами, которые можно употреблять как экспрессивную (обычно отрицательную) реакцию в обиходном общении (ср.: *нахальный* – «Локальный» тариф МТС, *мало-надежный* – «Молодежный» тариф МТС, *голимый* – тариф «Любимый»). По тому же принципу строятся искусственные слова (ср.: *мегафон*).

В «мобильном» жаргоне, в отличие от литературного языка, активно подвергаются метафоризации антропонимы – основное средство идентификации личности, причем здесь преобладают традиционные русские имена – диминутивы, используемые в обиходном общении по отношению к детям, родным и близким (ср.: *Женька, Алик, Озя, Семен, Сонька, Филиппок, Эрик*). Следует отметить, что диминутивы в основном используются для номинации моделей мобильных телефонов, таким образом, практически у каждого мобильного телефона есть свое второе название (*Беня* – телефон от Benefon, *Бошик* – телефон от Bosch).

Напротив, значительно реже, чем в литературном языке, переносные значения развивают члены семантической сферы «Человек как социальное существо» (около 10 %): национальность (ср.: *чукча в катюшоне*); род занятий, профессиональная деятельность и увлечения (ср.: *пчеловод, трактористы, парашютист, мануал, ныряльщик*; искусственные слова – *сотовик, сотрубник* (ср.: *сотрудник*)).

Семантическая сфера «Социум. Экономика. Культура» представлена единичными лексемами, именующими реалии из детской литературы, сказок (*дракон*), фольклора (*дракоша* – мифическое животное из мультфильма), и культурных реалий (*полька*).

Таким образом, сленг пользователей сотовых телефонов чрезвычайно разнообразен и включает единицы практически всех семантических сфер лексико-семантической системы языка, причем это

единицы как активного состава языка, так и пассивного (архаизмы, историзмы, неологизмы). Такое многообразие лексики свидетельствует о весьма самобытной языковой картине мира носителей «мобильного» жаргона, свидетельствует о творческом потенциале ее носителей. Безусловно, значительную часть исследуемых единиц составляет сниженная – разговорная, просторечная, жаргонная – лексика. Ее использование во многом связано с языковой игрой, «карнавализацией» сленгового общения в целом⁶. Хотя сам тип такой игры выглядит подчас нарочито грубоватым и сниженным, в ней проявляется стремление сделать своим, понятным мир современных мобильных технологий.

Примечания

- 1 Поскольку до настоящего времени в лингвистике нет единого мнения об основных критериях противопоставления жаргона и сленга, в данной работе эти термины будут употребляться как синонимы.
- 2 См.: *Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006; Категория: Мобильный жаргон. URL: http://www.lwg.ru/category/mobilnui_zhargon; *Левикова С.И.* Большой словарь молодежного сленга. М., 2003; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004.
- 3 См.: *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М., 2005. С. 29.
- 4 Там же. С. 14.
- 5 *Балашова Л.В.* Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков). Саратов, 1998; *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. М., 1993.
- 6 *Балашова Л.В.* Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2007. Вып. 7.

УДК 811.161.1'244+811.111'244

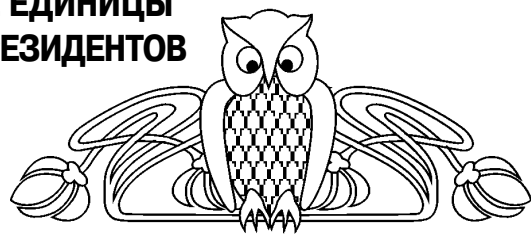
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В РЕЧИ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ (на материале жанра послания)

Е.Ю. Викторова

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье на материале жанра «Послания президента Федеральному собранию» проводится сравнительное исследование особенностей употребления вспомогательных коммуникативных единиц в российском и американском политическом дискурсе, выявляются общие и специфические черты в использовании их в речи политических лидеров.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, вспомогательные коммуникативные единицы, речь, послание, политический дискурс.



Auxiliary Communicative Units in Russian and the US Presidential Addresses

E.Yu. Victorova

On the materials of the genre of Presidential Address to Federal Congress the article offers a comparison in functioning of auxiliary communicative units in Russian and American political discourse, and reveals the universal and specific characteristics of their usage in political leaders' speech.